

EDN: YTYLIM

Н.В. Рубцова – д.э.н., доцент кафедры «Журналистики и маркетинговых технологий», Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, runatasha21@yandex.ru,

N.V. Rubtsova – doctor in economics, associate professor, department of journalism and marketing technology, Baikal state university, Irkutsk, Russia;

А.В. Корень – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и управления», Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, andrey.koren3@mail.ru,

A.V. Koren – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and management, Vladivostok state university, Vladivostok, Russia.

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАЛОГОВЫХ РАСХОДОВ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ
DISTRIBUTION OF TAX EXPENDITURES BY PROGRAMS IN THE RUSSIAN FEDERATION:
STATUS, PROBLEMS AND WAYS TO OVERCOME**

Аннотация. По результатам оценки прозрачности в налогово-бюджетной сфере, проведенной международным валютным фондом в 2019 г., Российская Федерация вошла в тройку лучших, благодаря расширению охвата и углублению детализации бюджетной отчетности, включающей ежегодно публикуемый отчет о налоговых расходах федерального бюджета. Вместе с тем, распределение налоговых расходов по государственным программам и непрограммным направлениям деятельности нуждается в дальнейшем совершенствовании. В статье представлены результаты исследования, цель которого заключалась в изучении нормативно-правовой базы, устанавливающей и регулирующие действующие налоговые льготы по государственным программам и иным нормативно-правовым актам социально-экономической политики Российской Федерации, не относящиеся к государственным программам. Проведенный анализ позволил сделать вывод о необходимости активизации деятельности, прежде всего на законодательном уровне, направленной на распределение налоговых расходов (налоговых льгот) по государственным программам Российской Федерации. В ходе изучения отчетов Счетной палаты РФ, Министерства финансов РФ были выявлены следующие недостатки: неполный охват льгот, установленных на соответствующий период, указание неверной информации в отношении отдельных льгот в части срока их действия, наличие недействующих льгот. Авторами предложены направления совершенствования политики распределения налоговых расходов по государственным программам и непрограммным направлениям деятельности в Российской Федерации.

Abstract. The International Monetary Fund's 2019 Fiscal Transparency Assessment ranked the Russian Federation in the top three due to broader coverage and more detailed budget reporting, including an annual report on federal tax expenditures. At the same time, the distribution of tax expenditures by state programs and non-program areas of activity needs to be further improved. The article presents the results of a study, the purpose of which was to study the legal framework that establishes and regulates the current tax benefits for state programs and other legal acts of the socio-economic policy of the Russian Federation that are not related to state programs. The analysis carried out led to the conclusion that it is necessary to intensify activities, primarily at the legislative level, aimed at distributing tax expenses (tax benefits) according to the state programs of the Russian Federation. In the course of studying the reports of the Accounts Chamber of the Russian Federation, the Ministry of Finance of the Russian Federation, the following shortcomings were identified: incomplete coverage of benefits established for the corresponding period, indication of incorrect information regarding individual benefits in terms of their validity, the presence of inactive benefits. The authors propose directions for improving the policy of distributing tax expenses for state programs and non-program activities in the Russian Federation.

Ключевые слова: налоговые расходы, налоговые льготы, налоги, налогообложение, финансы, государственные программы, бюджетные доходы, бюджетные расходы, бюджет, эффективность

Keywords: tax expenditures, tax incentives, taxes, taxation, finances, government programs, budget revenues, budget expenditures, budget, efficiency

Налоговые расходы (налоговые льготы) являют собой сравнительно новый предмет анализа бюджетного процесса, что закреплено в «Концепции повышения эффективности бюджетных расходов на 2019-2024 гг.» [1]. Налоговые расходы – это часть налоговых льгот, цели предоставления которых могут быть достигнуты путем осуществления прямых бюджетных расходов или предоставления субсидий, то есть альтернативными способами [2].

«Обеспечение взаимосвязи налоговых расходов с целями государственных программ и целями социально-экономической политики реализуется посредством включения их объемов в финансирование государственных программ после ежегодного проведения в соответствие со ст. 174.3 Бюджетного кодекса РФ оценки налоговых расходов, основанной на единых методологических подходах для всех субъектов Российской Федерации» [1].

Данные об изменении доходов, расходов и налоговых расходов (налоговых льгот) федерального бюджета РФ за период 2019-2025 гг. представлены в таблице 1.

В соответствии с данными табл. 1 с начала 2021 г. темпы прироста налоговых расходов в период 2020-2022 гг. и их прогнозные значения превышают темпы прироста доходов и расходов федерального бюджета РФ. При этом по данным отчета об оценке налоговых расходов Российской Федерации за 2020 г., составленном экспертами Счетной палаты РФ, за период 2019-2022 г. динамично увеличивались и объемы налоговых расходов (их величина в натуральном выражении представлена на рисунке 1). В соответствии с данными Счетной палаты РФ объем налоговых расходов в 2019 г. составил 5 126,4 млрд руб., в 2020 г. – 5 333,7 млрд руб., в 2021 году – 7 252,0 млрд руб., в 2022 г. – 8 254,9 млрд руб. (рисунок 1).

Таблица 1 – Изменения (темпы прироста) доходов, расходов и налоговых расходов федерального бюджета РФ за период 2019-2025 гг. (2023-2025 гг. - прогнозные значения) (составлено авторами на основе данных [2])

Период (год)	Темпы прироста, %		
	доходы	расходы	налоговые расходы
2020	-7,3	25,3	4,0
2021	25,2	35,9	41,5
2022	37,2	51,6	61,0
2023	29,4	59,5	61,8
2024	34,9	61,6	73,3
2025	38,6	60,6	86,5

При этом по данным отчета об оценке налоговых расходов Российской Федерации за 2021 г., оценке налоговых расходов Российской Федерации на 2022 г. и оценке налоговых расходов Российской Федерации на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг., представленного с проектом федерального закона о федеральном бюджете на 2023–2025 гг., на плановый период 2023-2025 гг., также прогнозируется существенное увеличение объемов налоговых расходов: на 2023 г. – 8 293,0 млрд руб., на 2024 г. – 8 906 млрд руб., на 2025 г. – 9 561,1 млрд руб. соответственно [2]. «По данным Минфина России, указанные объемы средств соответствуют объемам распределения налоговых расходов по госпрограммам Российской Федерации» [2].

В соответствии с данными Счетной палаты РФ «объем нераспределенных налоговых расходов по государственным программам составил: на 2020 г. – 1 206,7 млрд руб., на 2021 г. – 1 457,9 млрд руб., на 2022 г. – 1 524,2 млрд руб., на 2023 г. – 1 653,6 млрд руб., на 2024 г. – 1 786,9 млрд руб. При этом сведения о том, что указанные налоговые расходы были распределены по целям социально-экономической политики Российской Федерации, отсутствуют. Таким образом, объем нераспределенных налоговых расходов по госпрограммам остается стабильно высоким» [2], что, в частности, актуализирует проблему эффективного управления налоговыми расходами (налоговыми льготами) по государственным программам [3].

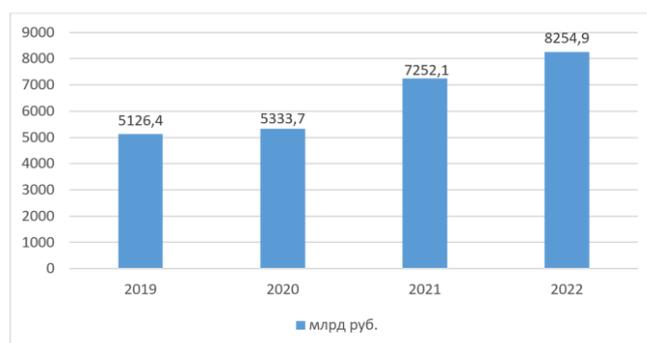

Рисунок 1 – Объемы налоговых расходов в Российской Федерации за период 2019-2022 гг., млрд руб. (составлено авторами на основе данных [2])

Как отмечают эксперты счетной палаты РФ, «при отсутствии информации о распределении налоговых расходов по госпрограммам невозможно оценить или своевременно переориентировать меры государственной поддержки в определенных секторах экономики, а также сделать альтернативный и обоснованный выбор между прямыми расходами бюджета и косвенной поддержкой через предоставление льгот» [2].

Данные о распределении налоговых расходов по государственным программам Российской Федерации и непрограммным направлениям деятельности представлены на рисунок 2.

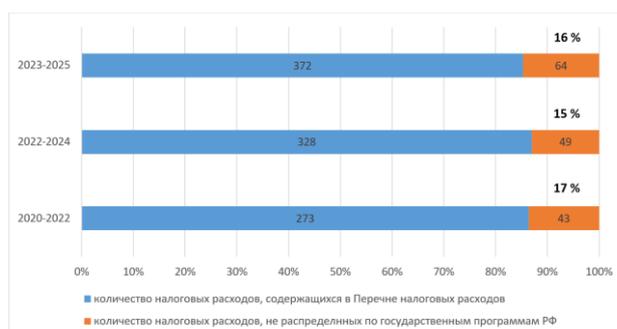

Рисунок 2 – Распределение налоговых расходов по государственным программам Российской Федерации в период с 2020 г. по 2025 г., ед., % (составлено авторами на основе данных [2])

В соответствии с данными рисунка 2 можно констатировать, что в период 2020-2022 гг. количество налоговых расходов, не распределенных по государственным программам Российской Федерации, равнялось 43, что составляло около 17 % от всех налоговых расходов, содержащихся в Перечне налоговых расходов РФ. В период 2022-2024 гг. этот показатель несколько снизится, но только в относительном выражении до 15 % соответственно, а в натуральном вырастет и составит 49 ед. При этом в более отдаленной перспективе – период 2023-2025 гг. – эксперты Счетной палаты РФ ожидают его существенное увеличение в натуральном выражении до 64 ед., что составит 16 % от всех налоговых расходов, содержащихся в Перечне налоговых расходов РФ. Представленные данные, свидетельствуют о необходимости активизации деятельности, прежде всего на законодательном уровне, направленной на распределение налоговых расходов (налоговых льгот) по государственным программам Российской Федерации.

Следует отметить, что «распределение налоговых расходов по подпрограммам и структурным элементам государственных программ РФ осуществлялось только в Перечне налоговых расходов (далее Перечень) на период 2020-2022 гг. При этом в проекте Перечня на период 2022-2024 гг. и период 2023-2025 гг. подобного распределения не обнаруживается. В проектах Перечней налоговых расходов до 2025 г. также отсутствует информация о том, на какие цели государственных программ и (или) цели социально-экономической политики Российской Федерации, не относящиеся к государственным программам, могут применяться налоговые расходы (налоговые льготы). «Выяснить это возможно только посредством анализа паспортов госпрограмм, методик оценки эффективности налоговых расходов и (или) по результатам проведенной оценки» [2].

Решением названной проблемы может быть вмененная и закрепленная на законодательном уровне обязанность при разработке государственных программ и (или) не относящиеся к госпрограммам цели социально-экономической политики Российской Федерации указывать – на какие цели, могут распространяться налоговые расходы (налоговые льготы). Таким образом, для обеспечения открытости и полноты данных в информации, характеризующей налоговые расходы и отраженной в Перечне налоговых расходов, представляется целесообразным введение указанных методических рекомендаций и правил.

По результатам оценки эффективности налоговых расходов (налоговых льгот) в Российской Федерации за период 2021-2022 гг., представленной Минфином России, «восемь действующих в настоящее время налоговых расходов не соответствуют целям государственных программ или целям социально-экономической политики Российской Федерации, не относящимся к госпрограммам. Выявленные несоответствия актуализируют необходимость проработки вопроса об отмене, изменении или уточнении данных льгот. Вместе с тем «из восьми вышеуказанных налоговых расходов шесть налоговых расходов включены в проект Перечня 2023-2025 гг.» [2].

Изучение отечественной практики распределения налоговых расходов по государственным программам на предмет наличия (отсутствия) взаимосвязи по целям и задачам госпрограмм и ожидаемых результатов с характером налогового расхода на период 2022-2024 гг. было установлено следующее:

Во-первых, из 49 налоговых расходов, не распределенных по государственным программам, при разработке методик оценки эффективности кураторами предусматривается их оценка соответствия целям госпрограмм, а также оценка вклада налоговой льготы, обуславливающей налоговый расход, в изменение значения показателя (индикатора) достижения цели и задачи подпрограммы лишь по 7 налоговым расходам, что составляет 14 %.

Во-вторых, из 49 налоговых расходов, не распределенных по госпрограммам, 15 налоговых расходов оказывают влияние на достижение целей госпрограмм, предусматривая льготы и преференции для следующих субъектов:

- 1) налогоплательщиков, заключивших специальный инвестиционный контракт;
- 2) участников региональных инвестиционных проектов;
- 3) организаций, имеющих статус резидента территории особого социально-экономического развития;
- 4) участников проектов, направленных на достижение целей по созданию и обеспечению функционирования инновационных научно-технологического центров.

В-третьих, по налоговому расходу НДС.0053134 не установлено наличие его влияния на цели государственных программ Российской Федерации.

В-четвертых, налоговый расход НДС.0053 отнесен к госпрограмме «Информационное общество», в которой отсутствуют цели по развитию почтовой связи. Это может создать риски «при проведении оценки эффективности налогового расхода в части оценки целесообразности и результативности, в том числе оценки соответствия налогового расхода целям указанной государственной программы» [2].

В-пятых, «по налоговому расходу НП.0101132 предполагается, что средства, полученные общероссийскими спортивными федерациями и лигами от организаторов азартных игр, не учитываются при определении налоговой базы при условии их использования в установленные сроки и на определенные цели, в том числе на финансирование мероприятий по развитию профессионального спорта и детско-юношеского спорта. Принимая во внимание характеристики установленных целей, представляется целесообразным, что указанный налоговый расход может оказывать влияние на цели госпрограммы «Развитие физической культуры и спорта» [2].

Таким образом, проведенный анализ позволил обнаружить следующие недостатки в отечественной практике распределения налоговых расходов по государственным программам [4-6]:

- неполный охват льгот, установленных на соответствующий период;
- указание неверной информации в отношении отдельных льгот в части срока их действия;
- наличие недействующих льгот.

На основании изложенного можно предложить ряд направлений совершенствования политики распределения налоговых расходов по государственным программам и непрограммным направлениям деятельности в

Российской Федерации. Прежде всего, с учетом специфики и предусмотренных условий для потенциальных получателей указанных налоговых расходов, представляется целесообразным их распределение в том числе и на госпрограмму «Экономическое развитие и инновационная экономика». Также важное значение приобретает совершенствование проекта Перечня налоговых расходов на период 2023–2025 гг., уточнение распределения налоговых расходов (налоговых льгот) по государственным программам.

Источники:

1. Распоряжение Правительства РФ «Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах» от 31.01.2019 г. № 117-р [электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 10.03.2023).
2. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ внедрения концепции налоговых расходов в бюджетный процесс Российской Федерации в 2019–2021 годах и истекшем периоде 2022 года» [электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/ef7/p7hok6uxhii03f1xxwrgw4cgriv8w3nck.pdf> (дата обращения: 10.03.2023).
3. Доржиева И.Ц. Целевые программы как инструмент реализации бюджетной политики / И.Ц. Доржиева // Известия Байкальского государственного университета. 2011. № 4(78). С. 21–24.
4. Вылкова Е.С. Передовой опыт налогового администрирования в различных странах / Е.С. Вылкова // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 5(97). С. 13–22.
5. Тюрина Ю.Г. Инструменты налоговой политики в системе управления экономикой региона / Ю.Г. Тюрина // Известия Байкальского государственного университета. 2015. Т. 25, № 4. С. 665–671.
6. Файберг Т.В. Развитие теории бюджетирования в сфере государственных (муниципальных) финансов / Т.В. Файберг // Baikal Research Journal. 2019. Т.10, №3.

EDN: YYJMQC

Т.А. Сапунова – к.э.н., доцент, кафедра государственного и корпоративного управления, Институт цифровой экономики и управления бизнес-процессами, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, Краснодар, Россия, zipow@mail.ru,

Т.А. Sapunova – candidate of economic sciences, associate professor, department of state and corporate governance, Institute of Digital Economy and Business Process Management, NAS CHOU VO Academy of Marketing and Socio-Information Technologies – IMSIT, Krasnodar, Russia;

Д.И. Полякова – студентка 3 курса бакалавриата направления подготовки «Государственное и муниципальное управление», НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, Краснодар, Россия, Dashon_28@icloud.com,

D.I. Polyakova – 3rd year undergraduate student of the direction of training "State and Municipal Administration", NAS CHOU VO Academy of Marketing and Socio-Information Technologies – IMSIT, Krasnodar, Russia.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ INVESTMENT POTENTIAL OF THE KRASNODAR TERRITORY

Аннотация. в представленной научной работе рассматривается инвестиционный потенциал Краснодарского края, который уже сформировался за эти годы, а также возможные перспективы его развития. В нынешних условиях Черноморский экономический район выступает ядром для всевозможных узлов взаимоотношений не только для Кубани, как региона, но и для России, рассмотрим, какие инфраструктурные барьеры существуют для развития и возможно ли их полностью устранить. Мы также анализируем возможности поддержки бизнеса и ключевых отраслей промышленности в регионе. Выделены отрасли, которые станут движущими силами при развитии региона в этом году. По данным на 2022 год, экономика Краснодарского края продемонстрирует стабильность, мы сформулируем причины и возможный путь роста на 2023 год.

Abstract. The presented scientific work examines the investment potential of the Krasnodar Territory, which has already been formed over the years, as well as possible prospects for its development. In the current conditions, the Black Sea Economic Region acts as the core for all kinds of nodes of relations not only for Kuban as a region, but also for Russia, let's consider what infrastructure barriers exist for development and whether it is possible to completely eliminate them. We are also analyzing opportunities to support businesses and key industries in the region. The industries that will become driving forces in the development of the region this year are highlighted. According to the data for 2022, the economy of the Krasnodar Territory will demonstrate stability, we will formulate the reasons and a possible path of growth for 2023.

Ключевые слова: инвестиции, Краснодарский край, экономика, динамика, инвестиционный потенциал, отрасли.

Keywords: investments, Krasnodar Territory, economy, dynamics, investment potential, industries.

Инвестиции внутри региона, являются одним из важнейших составных элементов экономической системы города, края или округа, его приоритетность заключает в себе возможность приобретения, распределения и оптимизации денежных потоков внутри субъекта. Чем выше инвестиционная привлекательность региона, тем быстрее и независимее этот субъект федерации. Краснодарский край в отличие от большинства субъектов РФ. Инвестиционные возможности представленного региона заключаются в:

1. выгодном экономико-географическом положении;
2. богатый природно-ресурсный потенциал;
3. наличие трудовых ресурсов;
4. развитая инфраструктура;
5. рекреационные возможности;
6. инновационный, потребительский и интеллектуальный потенциал [1].

Краснодарский край второй год подряд становится лидером Южного федерального округа по общему объему инвестиций. В 2022 году на долю региона суммарно приходилось 41,5 % инвестиционного портфеля округа. В прошлом году в регион было вложено 125 крупных инвестиций. Их стоимость прогнозировалась чуть